ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 82
ББК 83.3

Владимир Федорович Одоевский как реципиент культуры Германии

Лошакова Галина Александровна,
доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германских языков, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Макаренко Анастасия Сергеевна,
магистрант факультета иностранных языков, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрена тема Германии в произведениях русского писателя середины XIX века В. Ф. Одоевского. Речь идет о влиянии Германии, ее культуры, а также такого литературного направления, как немецкий романтизм, на личность и творчество писателя. На основании анализа произведения В. Ф. Одоевского «Русские ночи» авторы доказывают, что Германия и ее культура непосредственно повлияли на личность и творчество В. Ф. Одоевского, что переработка важнейших мотивов в произведениях В. Ф. Одоевского произошла после его обращения к творчеству И. В. Гете, Э. Т. А. Гофмана, С. Баха, философии Ф. Шеллинга.
Ключевые слова: Германия XIX века, творчество В. Ф. Одоевского, «Русские ночи», русско-немецкие литературные контакты XIX века, влияние культуры Германии на творчество русских художников, немецкий романтизм, взаимовлияние культур.

Vladimir F. Odoevsky as a Recipient of German culture

Loshakova Galina A.,
Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Romance and Germanic Languages, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Makarenko Anastasia S.,
Master student, Department of Foreign Languages, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. This article discusses the topic of Germany in the works of V.F. Odoevsky, Russian writer of the mid-19th century. The article consideres the influence of Germany, its culture, as well as a literary trend of German romanticism, on the personality and work of the writer. Based on the analysis of "Russian Nights" by V.F. Odoevsky, the authors of the article prove that Germany and its culture directly influenced the personality and works of Goethe, Hoffmann, Bach and Schelling's philosophy.
Keywords: Germany of the XIX century, works of V. F. Odoevsky, "Russian Nights", Russian-German literary contacts of the XIX century, influence of German culture on the works of Russian artists, German romanticism, cultural interaction.

Тема русско-немецких литературных контактов и взаимовлияний является по-прежнему актуальной и представляющей интерес для филологов, культурологов, философов, литературоведов, искусствоведов и историков культуры. В связи с анализом творчества В. Ф. Одоевского может быть поставлена цель обобщения и конкретизации темы Германии в ряде его произведений.

Объектом настоящего исследования является произведение В. Ф. Одоевского «Русские ночи», **предметом** – концепт Германия в произведении В. Ф. Одоевского «Русские ночи». **Целью** исследования является выявление влияния немецкой литературы и культуры на творчество русского писателя В. Ф. Одоевского. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: осуществить художественный анализ произведения В. Ф. Одоевского «Русские ночи» и входящую в него новеллу «Себастиян Бах»; найти общие точки схождения творчества русского писателя и таких немецких авторов, как И. В. Гете, Э. Т. А. Гофман.

Степень изученности. Следует учесть наблюдения и открытия, сделанные в последние годы рядом исследователей творчества Одоевского. Так, в работе М. А. Турьян «Странная моя судьба» (1991), посвященной творческой деятельности В. Ф. Одоевского [Турьян 1991], представлены результаты подробного анализа его новеллы «Себастиян Бах». Автор обращается к истории создания новеллы, а также к биографии великого немецкого композитора, сопоставляет новеллу «Себастиян Бах» с новеллой «Последний квартет Бетховена» [Одоевский 1982]. А. А. Хаминова в статье «Роман В. Ф. Одоевского ‹Русские ночи› в аспекте интермедиального анализа» (2011) [Хаминова 2011] рассматривает музыкальные мотивы в новелле В. Ф. Одоевского «Себастиян Бах». Тема Германии в творчестве В. Ф. Одоевского изучается в работе С. С. Жданова «Русско-немецкий ‹музыкальный› диалог культур в творчестве В. Ф. Одоевского» (2017) [Жданов 2017].

Несмотря на определенную степень изученности рецепции литературы и культуры Германии в творчестве В. Ф. Одоевского, по-прежнему остаются отдельные аспекты, которые требуют дополнительного исследования.

В данной статье была предпринята попытка рассмотреть влияние культуры Германии на творчество Одоевского с культурологической и философской (эстетической) точек зрения. Именно поэтому нами было принято во внимание возможное влияние на творчество В. Ф. Одоевского таких значительных фигур немецкого культурного пространства, как И. В. Гете, Э. Т. А. Гофман, И. С. Бах, Ф. Шеллинг**,** к произведениям которых Одоевский не раз обращался.

В ходе работы были использованы культурно-исторический и сопоставительный **методы исследования**.

Материалом послужили произведения В. Ф. Одоевского из сборника философских эссе и рассказов «Русские ночи»: «Себастиян Бах», «Последний квартет Бетховена».

Германия оказывает мощное воздействие на мировоззрение и творчество В. Ф. Одоевского. Это влияние выражается как в его литературном творчестве, так и в философии. В. Ф. Одоевский не раз обращался к значительным именам немецкой культуры. Как и все остальные любомудры, он увлекался идеями Фридриха Шеллинга, ставшими для него «душевным делом» [Манн 1998: 110]. Надо сказать, что для русских любомудров Фридрих Шеллинг значил не меньше, чем для немцев. Учитель В. Ф. Одоевского И. И. Давыдов писал о Ф. Шеллинге, что от него ум получил вдохновение и указание пути к философии. В философии Шеллинга В. Ф. Одоевский прежде всего ценил поэтические основания и поэтический строй, считая, что философия Шеллинга возникла на основе поэзии [Гайм 2007: 540]. Под влиянием философии Шеллинга и немецкой романтической философии в целом во В. Ф. Одоевском зародилась идея о цельном человеке и цельном знании. Эта идея выражала тоску писателя по человеческому, социальному и национальному единству [Гайм 2007: 540].

Во время своей поездки в Германию в 1842 году В. Ф. Одоевский посещает Шеллинга. Из разговора с философом писатель убедился в их единомыслии. В. Ф. Одоевский и Шеллинг критиковали философию Гегеля. Шеллинг говорил, что философия Гегеля уничтожает реальное знание. В. Ф. Одоевский добавил, что его философия приводит к бездне отрицания [Сакулин 1955: 385]. После встречи с Шеллингом В. Ф. Одоевский начинает изучать произведения древних алхимиков и мистиков: Якоба Беме, Луи Клода де Сен – Мартена. В мистике русского писателя интересовало больше всего идея интуитивного познания, которая включала в себя рассуждения о внутреннем языке и чувственном языке [Манн 1998: 111].

В своих ранних произведениях В. Ф. Одоевский выступает представителем философского романтизма как литературного течения [Одоевский 1982, 2014]. Для данного течения были характерны стремление прозаиков к философским формам и содержанию, тенденция к слиянию поэзии и философии. Романтизм в России 20 – 30-х годов XIX века стал основной стихией тогдашней жизни. Он проник не только в музыку, но также и в литературу. Отсюда возникает союз писателя Одоевского с музыкой Глинки, Верстовского, появляется интерес к музыке Моцарта и Бетховена [Одоевский 2014: 5]. В. Ф. Одоевский внес свой вклад в развитие музыкальной критики. М. И. Глинка во время работы над оперой «Иван Сусанин» обращался к Одоевскому за советами. Ф. Лист бывал в доме Одоевского и давал в нем концерты. Писатель смог в своих произведениях выразить трагизм судеб великих людей, гениев, которые создали известные творения. В романтизме, по мнению П. Н. Сакулина, В. Ф. Одоевский видел благородное стремление возвысить себя и человечество, повествуя об идеальном мире [Сакулин 1955: 459].

Следует также подчеркнуть, что В. Ф. Одоевского часто называли русским Фаустом [Муравьев 1982]. Писатель и сам признавал автобиографичность своего персонажа Фауста, главного героя «Русских ночей» (1844). В. Ф. Одоевский писал, что Гёте в «Фаусте» изобразил страдание человека всезнающего, постигнувшего все силы природы. Как известно, сборник философских эссе и рассказов «Русские ночи» – самое значительное произведение в творчестве В. Ф. Одоевского. Сборник В. Ф. Одоевского был опубликован в 1844 году. Кюхельбекер писал, что в «Русских ночах» много нового и великого, много глубины [Сакулин 1955: 440]. «Русские ночи» состоят из частей, которые были написаны в разные периоды. Замысел произведения возник постепенно. В. Ф. Одоевский задумал своих героев философствующими. «…живешь, терзаешься, думаешь…унижены, в темницу заперты мысли гордого духа-создателя; высокое усилие творца земного, вызывающего на спор силу природы, становится делом рук человеческих!» [Одоевский

2014: 139]. Одоевский показал Фауста интеллектуалом, который вступает в спор со своими собеседниками. Фауст Одоевского начитан, он много знает, он рассуждает на нравственные, моральные, общественно-политические, научные темы. Его размышления отличаются основательностью. «В настоящем состоянии умов для объяснения всякой мысли надобно начинать с азбуки, либо люди гоняются за одними выводами, тогда как все дело – в основании…» [Одоевский 2014: 298].

Большое значение в характеристике героя Фауста у В. Ф. Одоевского имеет образ ночи. Так Фауст советует Ростиславу заглянуть в том научного трактата «Философии мануфактур» и найти там мнение доктора Юра о влиянии ночи на организм животных. Фауст делает вывод о том, что ночь неблагоприятно влияет на все живое. Фауст говорит, что врач осматривает больного ночью, потому что в это время суток больному становится хуже. Растение не очищает ночью воздух, а даже портит его. В произведении присутствуют два образа ночи: шеллингианский и мистический. От имени героя произведения Фауста В. Ф. Одоевский пишет, что ночь – это царство враждебной человеку силы [Одоевский 2014: 129].

В основе сюжета разбираемого здесь сборника эссе и рассказов была положена мысль о счастье каждого человека в отдельности. Проблема счастья и проблема знания взаимосвязаны у писателя. Путь к счастью – это, прежде всего, путь к духовным поискам. Сюжет «Русских ночей» построен на антитезе «живое знание – мертвое знание». К живому знанию относится философское учение Шеллинга. Оно ведет к знанию через душу человека. В силу любви к «живому знанию» В. Ф. Одоевский отрицает ценности науки как работы рассудка [Маймин 1975: 266].

В «Русских ночах» раскрывается также тема поэта и поэзии. В. Ф. Одоевский соглашается с немецкими романтиками в том, что только поэзия позволяет рассмотреть сущность человеческой души. Философ постигает истину, когда смотрит на мир глазами поэта. Согласно убеждению В. Ф. Одоевского, человек не может обойтись без поэзии. Она – необходимый элемент существования человека. Поэта В. Ф. Одоевский называет первым судией человечества [Маймин 1975: 269].

Композиция «Русских ночей» не случайно носит фрагментарный характер: по мнению Ф. Шлегеля, фрагмент является самым правдивым способом художественного выражения. Художник фрагментарен [Берковский 1934: 40]. Фрагментарность «Русских ночей» гармонично сочетается с музыкальным принципом композиции всех частей сборника. Фрагментарность произведения В. Ф. Одоевского связана с его представлениями о взаимосвязи структуры и явлений. Целостные свойства мира отражены с помощью небольшого отрезка бытия. Не следует также забывать, что, по мнению Ф. Шлегеля, роман – это сократовские диалоги нашего времени. Свободная форма служит прибежищем для жизненной мудрости, которая спасается от школьной мудрости [Берковский 1934: 183]. Сам автор «Русских ночей» называл их также драмой, так как в них присутствуют две жанровые особенности. Первая особенность – диалогическая форма. Вторая особенность – внешняя свободная связь всех частей произведения и его персонажей. Одна судьба поясняет другую судьбу. Диалоги главных героев «Русских ночей» Фауста, Ростислава, Виктора, Вячеслава играют главную роль в композиции. Произведение начинается и заканчивается диалогами. Диалоги в произведении носят нетрадиционный характер. Они составляют лишь часть композиции «Русских ночей». Фауст утверждает, что истории как науки не существует. Он объясняет это тем, что в истории отсутствует главное условие любой науки. Таким условием является знание своего будущего, то есть знание того, чем бы наука могла быть без достижения своей цели. Вячеслав в ответ на слова Фауста

говорит о том, что любой историк старается соединить исторические факты с целью сделать общие выводы. Сталкиваясь с противоположными выводами, историк обязан принять в расчет все возможные обстоятельства: климат, географическое положение страны. Когда Фауст задает Вячеславу вопрос: «Отчего евреи, цыгане не приняли нравов всех тех климатов, где они находились?», Вячеслав в ответ называет две причины, объясняющие это, – народный характер и дух времени [Одоевский 2014: 292].

В эпилоге произведения «Русские ночи» В. Ф. Одоевский возвращается к теме полноты или неполноты жизни. В эпилоге происходит противопоставление России и Западных стран. В. Ф. Одоевский так описывает жизнь на Западе и отношение к религии на Западе: «Западный храм – политическая арена; его религиозное чувство – условный знак мелких партий. Религиозное чувство погибает» [Одоевский 2014: 251]. Он пишет также, что старый Запад видит одни части, общее для него непостижимо [Одоевский 2014: 251]. Сборник эссе и рассказов «Русские ночи» В Ф. Одоевского служит итогом для русского философского романтизма, а также итогом творческого пути самого автора.

В 30-е годы XIX века выходит сборник рассказов В. Ф. Одоевского «Пестрые сказки». Фантастическое в сказках Одоевского выражается в причудливом смешении обыкновенного и необыкновенного. Элементы фантастического помогают читателю увидеть то, что не замечаемо в повседневной жизни. Фантастические элементы переплетаются в творчестве В. Ф. Одоевского с обыденностью. Детали мира реальности становятся зримыми, благодаря чему выявляется истинный нравственный смысл жизни [Маймин 1975: 256]. Например, в новелле «Город без имени» рассказчик на вершине утеса увидел нечто, похожее на человека. Он назвал это привидением в черной епанче. Привидение сидело среди камней неподвижно и молча. В околотке говорили, что это на самом деле человек, который редко сходит с утеса для того, чтобы найти пищу, а затем возвращается на утес и бродит между камнями [Одоевский 2014: 101]: «…черный человек встал, оперся на камень…смотрел на нас с некоторым удивлением, но без досады», «Вид незнакомца был строг и величественен…брови были наклонены, как у человека, привыкшего к беспрестанному размышлению…» [Одоевский 2014: 102]. Смешение реального и нереального в «Городе без имени» напоминает читателю способ отражения действительности у немецких романтиков, в частности у Гофмана.

Мы считаем, что произведения В. Ф. Одоевского схожи с произведениями Э. Т. А. Гофмана лишь композиционно. Сравнение с Э. Т. А. Гофманом сам В. Ф. Одоевский принимал за учтивость. В. Ф. Одоевский считал Э. Т. А. Гофмана гениальным в своем роде человеком, который изобрел что-то чудесное. Э. Т. А. Гофман нашел единственную нить, с помощью которого образуется словесное искусство [Манн 1998: 116]. Необходимо отметить, что чудесное Э. Т. А. Гофмана имеет две стороны. Одна сторона фантастическая, а другая сторона действительная. В повествовании читателю все фантастическое, в которое он не может поверить, представляется весьма просто. Натуру Э. Т. А. Гофмана составляет «фантазм» [Кулешов 1977: 101]. Гофман даже в самых нелепых дурачествах оставался верным идее. По мнению В. Г. Белинского, фантазм составляет самую слабую сторону в сочинениях Гофмана. Высокую же сторону таланта писателя составляет глубокая любовь к искусству и разумное постижение его законов, едкий юмор и всегда живая мысль [Белинский 2017: 70]. Важно отметить, что единственное произведение Гофмана, с которым был знаком Одоевский, это «Майорат» (1817) [Сакулин 1955: 112].

Как известно, немецкий композитор Себастиян Бах был самым любимым композитором В. Ф. Одоевского с юности и до конца дней. Слушая музыку Баха, писатель испытывал наслаждение. В новелле «Себастиян Бах» В. Ф. Одоевский

предпринял попытку воссоздать образ композитора. Кроме этого, в повествовании о немецком композиторе Одоевский снова решает проблему интуитивного осознания жизни и творчества. О Себастияне Бахе мало знали в России. Новелла «Себастиян Бах» повествует о биографии и творческой деятельности немецкого музыканта. Себастиян Бах воспитывался в доме своего старшего брата, который служил органистом в ордруфской церкви Христофора. Это был уважаемый, но немного чопорный музыкант. Он жил по-старинному и так же воспитывал своего брата Себастияна. Себастиян почитал старшего брата как отца. Только на конфирмации в Эйзенахе Себастиян первый раз услышал звуки органа. Музыка произвела на него незабываемое впечатление. Себастиян Бах позабыл, где он находится и зачем. Он ничего не слышал кроме дивной мелодии. В тот же день Себастиян тайком проник в церковь, чтобы понять устройство органа. Там у Себастияна было видение. Он увидел, как трубы органа подымаются вверх и соединяются с готическими колоннами. Ему показалось, что в облаках он видел ангелов. Он слышал каждый звук органа. Это была мелодия, в которой религия и искусство переплетались и становились единым целым [Одоевский 2014: 187].

Когда Себастиян рассказал о своем видении брату, тот не поверил ему. От мысли, что Себастиян сошел с ума, Христофор умер. Тогда Себастиян стал учеником органного мастера Банделера, друга и родственника Христофора. Он не мог забыть свое видение. В скором времени он стал помощником другого мастера по имени Албрехт. Все удивлялись изобретениям мастера. Он приехал к Банделеру с целью сообщить, что изобрел новый орган по заказу самого императора. Албрехт заметил музыкальные способности Себастияна и предложил ему учиться вместе со своей дочерью Магдалиной. Позже Албрехт добился для Себастияна места придворного скрипача в Веймаре. Себастиян принял это предложение и перед отъездом он обвенчался с Магдалиной. Себастиян посвятил свою жизнь музыке. Утром он писал, занимался с учениками, объясняя гармонию, а по вечерам играл на клавикорде и пел вместе с Магдалиной, ощущая при этом полное спокойствие. Однажды во время службы к хору присоединился еще один голос. Он был похож не то на вопль страдания, не то на возглас веселой толпы. Это было пение венецианца Франческе. Себастиян посмеивался над пением венецианца Франческо, в то время как Магдалина увлеклась пением и исполнителем. Пение напомнило ей песни ее родины. После того, как Франческо уехал, Себастиян начал замечать, что Магдалина сильно изменилась. Она стала замкнутой, перестала работать и только просила мужа сочинить канцонетту. Несчастная любовь и заботы о муже довели Магдалину до могилы. Дети утешили Себастияна в горе. Но он понял, что половина его души погибла раньше времени. Всеми силами он пытался вспомнить пение Магдалины, но слышал лишь нечистое пение Франческо.

Решение вопроса о счастье и истине происходит именно в новелле «Себастиян Бах». В. Ф. Одоевский представляет немецкого композитора Баха великим человеком. С. Бах служит Одоевскому идеалом. Жизнь музыканта лишена недостатков. Бах не испытал в жизни многих человеческих радостей. Себастиян Бах насладился искусством в полной мере, но не насладился жизнью. Таким образом, Одоевскому близка традиционная тема немецкой литературы первой половины XIX века – противопоставление жизни творческой личности и жизни обычного бюргера.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы. Германия и ее культура непосредственно повлияли на личность и творчество В. Ф. Одоевского. Обращение к творчеству И. В. Гете, Э. Т. А. Гофмана, С. Баха, философии Ф. Шеллинга способствовало появлению важнейших мотивов в его собственных произведениях.

Источники и литература:

1. Белинский В. Г. Сочинения князя Одоевского. М.: Litres, 2017. 185 с.
2. Берковский Н. Я. Литературная теория немецкого романтизма. Ленинград: Издательство писателей в Ленинграде, 1934. 329 с.
3. Гайм Р. Романтическая школа. Вклад в историю немецкого ума. СПб.: Наука, 2007. 893 с.
4. Жданов С. С. Русско-немецкий «музыкальный» диалог культур в творчестве В. Ф. Одоевского. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12 – 2 (78). 2017. С. 25 – 29.
5. Кулешов В. И. Литературные связи России и Западной Европы в XIX веке. М.: МГУ, 1977. 350 с.
6. Маймин Е. А. Владимир Одоевский и его роман «Русские ночи». // Русские ночи. 1975. С. 247 – 276.
7. Манн Ю. В. Русская философская эстетика. М.: МАЛП, 1998. 381 с.
8. Муравьев В. Б. Русский Фауст. // Одоевский В. Ф. Последний квартет Бетховена. М.: Московский рабочий, 1982. 399 с.
9. Одоевский В. Ф. О литературе и искусстве. М.: Современник, 1982. С. 5 – 22.
10. Одоевский В. Ф. Русские ночи. СПб.: Азбука, 2014. 320 с.
11. Одоевский В. Ф. Последний квартет Бетховена. М.: Московский рабочий, 1982. 399 с.
12. Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. М.: М. и С. Сабашниковы, 1955. 485 с.
13. Турьян М. А. Странная моя судьба. М.: Книга, 1991. 400 с.
14. Хаминова А. А. Роман В. Ф. Одоевского «Русские ночи» в аспекте интермедиального анализа. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 23 – 26.